

На правах рукописи

Чебыкина Елена Евгеньевна

**Русская рок-поэзия:
прагматический, концептуальный
и формо-содержательный аспекты**

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2007

Работа выполнена на кафедре русской литературы XX века
государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Уральский государственный университет им. А.М. Горького»

Научный руководитель : доктор филологических наук, доцент
Васильев Игорь Евгеньевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент
Маркова Татьяна Николаевна,
Челябинский государственный
педагогический университет

кандидат филологических наук, доцент
Снигирев Алексей Васильевич,
Уральская государственная
юридическая академия

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Уральский государственный
педагогический университет»

Защита состоится «03» июля 2007 года в 12.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.286.03 по защите диссертаций на соискание
ученой степени доктора филологических наук при Уральском государственном
университете им. А.М. Горького по адресу: 620083, Екатеринбург, К-83, пр.
Ленина, 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

Автореферат разослан « » _____ 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор

М.А. Литовская

Общая характеристика работы

В эпоху своего возникновения и развития рок-культура сыграла роль мировоззренческого и духовного стержня прежде всего для молодых творческих людей. Именно они оказались чутки к дисгармонии во всех жизненных сферах: в области быта, социального устройства, в области идеологии и официальной культуры. Молодой возраст, в свою очередь, обеспечил рок-движению особую энергию и максимализм в выражении своего мнения. Особенности молодого возраста обусловили острую потребность в самоопределении в культурном и жизненном пространстве. Совокупность социальных (культурная и идеологическая ситуация в Советском Союзе 70-х годов) и антропологических причин (специфика молодежного мировосприятия) вместе с влиянием многочисленных литературных (направления романтизма, Серебряного века, современные художественные искания), мировоззренческих (например, субкультура хиппи), фольклорных (культура скоморошества, народная песенная культура) и других источников определили лицо русской рок-культуры.

По ряду причин (главные из них – логоцентричность многовековой русской культуры, богатая литературная, фольклорная, песенная традиции, «голод» по слову, связанный с особенностями эпохи «застоя») вербальная часть отечественных рок-произведений обозначилась как доминанта.

Рок-поэзия пережила годы своей востребованности в последнюю четверть XX века. В ней запечатлены исторические реалии того времени, а также мироощущение рок-поколения, их надежды, жажда духовного саморазвития. В этом плане рок-поэзия интересна как источник культурологических, социологических и психологических открытий. Однако в поэзии таких авторов, как О. Арефьева, А. Башлачев, В. Бутусов, Б. Гребенщиков, И. Кормильцев, А. Макаревич, Д. Ревякин, А. Романов, В. Цой, Ю. Шевчук, обнаруживается выход за исторические и злободневно-социальные рамки. Их сочинения могут быть соизмеримы с литературными произведениями, осмысляющими вечные, экзистенциальные вопросы индивидуального и общечеловеческого бытия.

На современном этапе общественно-культурного развития наблюдается, с одной стороны, еще не совсем угасшее внимание общества к рок-культуре, с другой стороны, все возрастающий интерес к року научного сообщества – филологов (литературоведов¹, лингвистов²), а также искусствоведов³,

¹ Логачева Т.Е. Русская рок-поэзия 1970-1990 гг. в социокультурном контексте: дис. ... канд. филол. наук. – М., 1997; Радке Э. Русская рок-музыка и ее функция в культурном советском пространстве: магистерская работа. – Дрезден, 2001.

² Шинкаренкова М.Б. Метафизическое моделирование художественного мира в дискурсе русской рок-поэзии: дис. ... канд. филол. наук (специальность 10.02.01 – русский язык). – Екатеринбург, 2005.

³ Мякотин Е. В. Рок-музыка. Опыт структурно-антропологического подхода: дис. ... канд. искусствоведения. – Саратов, 2006.

культурологов⁴, психологов⁵, социологов⁶, философов⁷, этнологов⁸, педагогов⁹. Причина научного интереса кроется, в том числе, в обозначившейся (по прошествии определенного времени) ценности явления рок-поэзии: ее этического, концептуального и эстетического потенциала.

Нам думается, что изучение рок-поэзии как целостного явления **своевременно** именно сейчас, когда исследователь не находится настолько далеко от эпохи рок-культуры, чтобы идеализировать и мифологизировать ее, но имеет достаточную дистанцию, чтобы посмотреть отстраненно на эпоху существования рока и на его поэтическое наследие.

Шаги в сторону осмысления рок-поэзии уже сделаны. Некоторые литературоведы заявили о самодостаточности рок-поэзии еще в начале филологического постижения феномена рок-культуры. В первом «тверском» сборнике «Рок-поэзия: текст и контекст» преамбула «От редколлегии» содержит гипотезу о самостоятельности текста рок-произведения: *«текст рок-композиции по аналогии с текстом фольклорным или драматическим может являться объектом самостоятельного изучения»*¹⁰.

В качестве доказательства самостоятельного статуса русской рок-поэзии выступают многочисленные сборники рок-поэзии¹¹, в том числе и антологии¹².

⁴ Васильева А.И. Российская рок-музыка 1970-х – 1980-х как социокультурное явление: опыт культурологического анализа: дис. ... канд. культурологии. – Челябинск, 1999; Голубева Т.Л. О феномене рок-культуры // Духовные ценности современной молодежи. – М., 1988; Кнабе Г.С. Феномен рока и контркультура // Вопросы философии. – 1990. – № 8. – С. 39-61.

⁵ Толстых А.В. Подросток в неформальной группе. – М., 1991.

⁶ Алексеев И. С. Рок-культура в публичном пространстве Санкт-Петербурга 1990-х годов: дис. ... канд. социол. наук. – СПб, 2003; Гончарова Н. Б. Специфика социологизации подростков современного крупного города: вхождение в рок-культуру: дис. ... канд. социол. наук. – Ростов-на-Дону, 2002; Квятковский Г.Ю. Рок-культура как объект социологического анализа. – Челябинск, 2003. – 145 с.

⁷ Власова Г.Б. Рок-культура – феномен XX века: дис. ... канд. философ. наук. – Ростов-на-Дону, 2001; Касьянова Е. В. Рок-культура в контексте современной культуры: дис. ... канд. филос. наук. – СПб, 2003.

⁸ Назарова И.Ю. Алисоманы и киноманы: опыт фольклорно-этнографического исследования // Русская рок-поэзия: текст и контекст: сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1999. – Вып. 2. – С. 168-175; Щепанская Т. Б. Символика молодежной субкультуры: опыт этнографического исследования системы. 1986-1989. – СПб., 1993.

⁹ Шостак Г.В. Рок-поэзия как предмет изучения на уроках русской литературы // Традиционное и новаторское в преподавании литературы в школе и вузе. Материалы международной научно-практической конференции 20-21.11.2001. — Брест: Брест. гос. ун-т, 2002. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://shostak.iatp.by/doc/article/POESIA.htm>; Янушкевич М. А. Проблема изучения античных реминисценций в русской бард-рок-поэзии // Гуманитарий. – 2003. – N2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.blackalpinist.com/scherbakov/Praises/antic.html>.

¹⁰ От редколлегии // Русская рок-поэзия: текст и контекст: сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1998. – Вып. 1. – С. 3.

¹¹ Башлачев А. Посошок. – Л., 1990. – 80 с.; 14: Полный сборник текстов песен “Аквариума” и БГ. – М., 1993. – 398 с.; Гребенщиков Б. Песни. – Тверь, 1997. – 528 с.; Майк: Право на рок. – Тверь, 1996. – 288 с.; NAUTILUS POMPILIUS. Введение в Наутилосоведение. – М., 1997. – 400 с.; Слово рока. – СПб., 1992. – 96 с.

В петербургском издательстве «Азбука-классика» реализуется 10-томный проект «Поэты русского рока». Ведущие литературоведческие журналы публикуют как научные статьи, посвященные изучению рок-поэзии¹³, так и рецензии на рок-тексты наравне с рецензиями на современную поэзию, а также рецензии на сборники рок-поэзии¹⁴. На базе кафедры теории литературы Тверского государственного университета сложилось направление, исследующее рок-поэзию. Достижения в сфере изучения поэтики русского рока отражены в сборниках, регулярно выпускаемых кафедрой: с 1998 по 2005 год вышло восемь сборников «Русская рок-поэзия: текст и контекст» и несколько приложений (в частности, монография Ю. Доманского «Тексты смерти русского рока» – 2000 г.; самый полный на сегодняшний день сборник, посвященный творчеству А. Башлачева «Александр Башлачев: Стихи, фонография, библиография» – 2001 г.; сборник научных трудов «Владимир Высоцкий и русский рок» – 2001 г.).

Немалый вклад в изучение рок-культуры внесли публицисты и журналисты, либо участвовавшие в рок-движении, либо находившиеся в непосредственной близости от рок-фронта (Н. Барановская, В. Гаккель, А. Житинский, А. Матвеев, И. Смирнов, В. Соловьев-Спасский, А. Троицкий и др.).

Обилие статей, книг, подборок рок-стихов, антологий, публикаций, раскрывающих феномен рок-культуры и рок-поэзии с различных сторон, свидетельствует о значимости объекта исследования. Однако, несмотря на интерес к року со стороны представителей разных дисциплин, многие аспекты рок-культуры остаются малоизученными. Прежде всего, недостаточно исследована доминирующая составляющая рок-культуры – рок-поэзия. Существующие работы по *поэтике* русского рока (сосредоточенные, в основном, в сборниках «Русская рок-поэзия: текст и контекст») фокусируются преимущественно на частных проблемах либо на анализе отдельных аспектов, чаще – одной стороны явления¹⁵. Предметом изучения какой-то проблемы выступает один текст¹⁶ или, реже, один альбом¹⁷. Масштабного исследования рок-поэзии как целостного феномена пока не появилось.

¹² Агеносов В., Анкудинов К. Современные русские поэты: Справочник-антология. – М., 1998; Альтернатива: Опыт антологии рок-поэзии. – М., 1991. – 238 с.; Время колокольчиков: советская рок-поэзия. – М., 1990. – 105 с.; Поэты русского рока: в 8 т. – СПб., 2004-2005.

¹³ Сурова О. «Самовитое слово» Дмитрия Ревякина // НЛО. – 1997. – № 28. – С. 304 – 321.

¹⁴ Панова О. О чем поют эти птицы? // НЛО. – 2005. – № 72. – С. 314-316. – Рец. на кн.: Поэты русского рока. – СПб.: Азбука-Классика, 2004.

¹⁵ Доманский Ю.В. Пушкин в рок-поэзии Майка Науменко: имя и цитата // «Свое» и «чужое» слово в художественном тексте: сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1999. – Вып. 5. – С. 163-170; Маркелова О.А. Тема родины в поэзии Ю. Шевчука // Русская рок-поэзия: Текст и контекст: сб. науч. тр. / Твер. гос. ун-т. – Тверь, 2000. – Вып. 3. – С. 19-26.

¹⁶ Свиридов С.В. А. Башлачев. «Рыбный день» (1984): Опыт анализа // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. – Вып. 5. – С. 93-105; Ярмо А.Н. «Мы льем свое больное семя...» Александра Башлачева в аспекте вариативности // Поэтика и лингвистика: Материалы Международной научной конференции. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2006. – С. 74–76.

Нет четких критериев, что относится к рок-культуре, а что нет. В некоторых статьях рок рассматривается в качестве пограничного явления с такими музыкальными направлениями, как шансон¹⁸, эстрада, поп-музыка¹⁹, авторская песня²⁰. Такие сопоставления обусловлены песенной природой рок-произведения, не позволяющей единогласно утверждать абсолютную самодостаточность текста. По этой причине некоторые авторы сомневаются в возможности относить рок-поэзию к поэзии как таковой. Так, А. Щербенок в статье «Слово в русском роке», рассуждая об отношениях «добавленности / дополнительности» слова²¹, приходит к выводу о подчиненности слова музыке. Это мнение, противоречащее общепринятому утверждению о преимуществе слова в русском роке, тем не менее, имеет под собой парадоксальное основание: исследователю рок-поэзии, даже при всем его желании, сложно абстрагироваться от других составляющих рок-произведения, прежде всего музыки, поскольку, как правило, к изучению рок-поэзии приходят те, кто все-таки слушал рок-песни. Разрешение парадокса, как представляется, лежит в выборе методики анализа рок-текста, которая должна учитывать контекст бытования текста, в том числе музыкальный, социокультурный, психологический и т. д.

Ведутся споры о завершенности / незавершенности явления. Этот вопрос был обозначен в статье И. Кормильцева и О. Суровой «Рок-поэзия в русской культуре: возникновение, бытование, эволюция»²², классифицирующей рок. Авторы выделяют несколько этапов развития рока, соотносимых с социокультурной и политической ситуацией в стране. Эволюция должна привести к какому-либо финалу, но этот вывод авторы оставляют открытым.

¹⁷ Корнеева Е.В. Система мотивов в альбоме группы «NAUTILUS POMPILIUS» «Крылья» // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. – Вып. 5. – С. 70-78; Уфимцева Н. П. «Мертвецы хотят обратно»: семантика смерти в альбоме «Майн кайф?» группы «Агата Кристи» // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. – Вып. 5. – С. 79-86.

¹⁸ Давыдов Д. М. Рок и / или шансон: пограничные явления (заметки по одному спорному вопросу) // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2000. – Вып. 3. – С. 135-141.

¹⁹ Щербенок А. В. Слово в русском роке // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1999. – Вып. 2. – С. 3-9.

²⁰ Петрова Н.А. От бардов к року // Эстетические доминанты культуры XX века. – Пермь, 1997; Свиридов С.В. Рок-искусство и проблема синтетического текста // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002. – Вып. 6. – С. 5-26; Смирнов И. «Первый в России рокер» // Мир Высоцкого: Исследования и материалы. – Вып. I. – М., 1997.

²¹ Щербенок А. В. Слово в русском роке / А. В. Щербенок // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Тверь, 1999. – Вып. 2. – С. 7.

²² Кормильцев И., Сурова О. Рок-поэзия в русской культуре: возникновение, бытование, эволюция // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Тверь, 1998. – Вып. 1. – С. 5-33.

Определению рока посвящены некоторые культурологические и литературоведческие статьи²³, но полного и однозначного определения рок-культуры и рок-поэзии пока нет. Ученые и публицисты сходятся во мнении, что рок представляет собой синтез слова, музыки и сценического представления. Большинство исследователей доминантой этой триады признано слово, однако при литературоведческом анализе желательно учитывать особенности других частей триады и специфику их взаимодействия. Еще в начале филологического изучения рок-культуры исследователи Т. А. Снигирева и А. В. Снигирев охарактеризовали важные составляющие синтетического феномена: сценическую «маску» и музыку²⁴. Значительный вклад в осмысление определения рок-культуры со стороны литературоведения внес Ю. В. Доманский. В статье «Русская рок-поэзия: проблемы и пути изучения»²⁵ он приводит аргументы «за» и «против» изучения рок-текста в отрыве от других компонентов – музыки и действия. Указывая на очевидность синтетического характера рок-произведения, исследователь все же склоняется к мысли о самодостаточности текста и о возможности его отдельного изучения.

Рок-поэзия, занимая определенное место в литературном процессе, ощущает на себе влияние национальной традиции. Некоторые статьи посвящены исследованию связи рок-поэзии с тем или иным литературным влиянием.

А. Черняков и Т. Цвигун рассматривают поэзию Егора Летова в свете традиций русского авангарда²⁶. Учитывая первоочередную важность языкового пространства действия в поэтической практике авангардистов, авторы взялись исследовать уровень художественной формы поэзии Летова. Авангардные черты в рок-культуре обнаруживает и Т.Е. Логачева: *«на русской почве рок, как и на Западе, стал выражением негативистского типа мироощущения»*²⁷.

Связь рока с романтизмом видят исследователи Е.Г. Милюгина²⁸, А.В. Лексина-Цыдендамбаева²⁹, Ю.А. Чумакова³⁰. Соотнесение рок-поэзии с

²³ Давыдов Д.М. О статусе и границах русской рок-культуры и месте рок-поэзии в ней // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002. – Вып. 6. – С. 130-138; Никитина О.Э. Русский рок: К проблеме научной дефиниции // Парадигмы: Сборник работ молодых ученых. – Вып. 2. – Тверь, 2003. – С. 46-54.

²⁴ Снигирева Т. А., Снигирев А. В. О некоторых чертах рок-поэзии как культурного феномена // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Тверь, 1999. – Вып. 2. – С. 42-46.

²⁵ Доманский Ю.В. Русская рок-поэзия: проблемы и пути изучения // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Тверь, 1999. – Вып. 2. – С. 26-38.

²⁶ Цвигун Т., Черняков А. Поэзия Е. Летова на фоне традиции русского авангарда (аспект языкового взаимодействия) // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Тверь, 1999. – Вып. 2. – С. 86-94.

²⁷ Логачева Т.Е. Русская рок-поэзия 1970-1990-х гг. в социокультурном контексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1997. – С.7.

²⁸ Милюгина Е.Г. Феномен рок-поэзии и романтический тип мышления // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1999. – Вып. 2. – С. 53-60; Милюгина Е.Г. «Вавилон – это состояние ума...»: миропонимание русских рок-поэтов в контексте романтической традиции // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2000. – Вып. 4. – С. 167-173.

традицией неомифологизма рассматривает С.Ю. Толоконникова³¹. О взаимосвязи рок-поэзии с модернистским и постмодернистским сознанием говорит литературовед М.Н. Капрусова³². Общее между рок-культурой и концептуализмом находят Д.М. Давыдов и С.С. Жогов³³.

Для некоторых исследователей представляется важным рассмотреть связь рока с фольклором: отдельные аспекты этого вопроса освещаются в статьях М.М. Каспиной и В.Я. Малкиной³⁴, Г.Ш. Нугмановой³⁵, П.С. Шакулиной³⁶. Так, П. Шакулина в статье «Русский рок и русский фольклор» резюмирует имеющиеся сопоставления рока с фольклором, уточняет специфику синкретизма рок-культуры и народного творчества, останавливается на типологическом сходстве рока и фольклора, говорит о возможной стилизации рок-песни под фольклорное произведение.

Статьи, посвященные *теории* поэтики рока, как правило, поднимают частные вопросы, связанные с тем или иным аспектом литературоведения. Между тем возможно и желательно разворачивание этих частных аспектов (например, проблемы интертекстуальности рок-поэзии) до обстоятельных исследований, основывающихся на материале большого массива произведений как одного автора, так и целого круга рок-поэтов. Некоторые вопросы теоретического роковедения еще только намечаются³⁷. Малую долю

²⁹ Лексина-Цыдендамбаева А.В. «Неоромантический импрессионизм» как основа художественного мира В. Цоя // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1999. – Вып. 2. – С. 97-101.

³⁰ Чумакова Ю.А. Трансформация романтического мотива безумия в трактовке группы «Крематорий» // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2000. – Вып. 4. – С. 174-177.

³¹ Толоконникова С.Ю. Русская рок-поэзия в зеркале неомифологизма // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1999. – Вып. 2. – С. 47-53.

³² Капрусова М.Н. К вопросу о вариантах функционирования модернистской традиции в русской рок-поэзии // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2000. – Вып. 4. – С. 178-186; Капрусова М.Н. От А. Вертинского к «Агате Кристи»: лики постмодернизма // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1999. – Вып. 2. – С. 113-120.

³³ Давыдов Д.М. Русская рок-культура и концептуализм // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2000. – Вып. 4. – С. 212-216; Жогов С. С. Концептуализм в русском роке («Гражданская Оборона» Егора Летова и Московская концептуальная школа) // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. – Вып. 5. – С. 190-201.

³⁴ Каспина М.М., Малкина В.Я. Структура пространства в альбомах Б. Гребенщикова 1990-х гг. // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Тверь, 1999. – Вып. 2. – С. 149-155.

³⁵ Нугманова Г.Ш. Фольклорные образы-символы в творчестве А. Башлачева // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Тверь, 1999. – Вып. 2. – С. 77-81.

³⁶ Шакулина П.С. Русский рок и русский фольклор // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1999. – Вып. 2. – С. 38-42.

³⁷ Доманский Ю.В. Русская рок-поэзия: Вопросы текстологии и издательская практика // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002. – Вып. 6. – С. 97-101; Козицкая Е.А. Академическое литературоведение и проблемы исследования русской рок-поэзии // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Тверь, 1999. – Вып. 2. – С. 21-26; Петрова С.А. «Камчатка» как состояние души: К вопросу о методах исследования русской рок-поэзии // Парадигмы: Сборник работ молодых ученых. – Вып. 2. – Тверь, 2003. – С. 55-62.

филологических исследований занимают лингвистические статьи³⁸, несмотря на то, что идиостиль рок-поэта (О. Арефьевой, А. Башлачева, Б. Гребенщикова, Д. Ревякина) может стать предметом отдельной научной работы.

Весь конгломерат статей, каждая из которых ценна вкладом в отдельные, узкие области роковедения, не создает цельной картины рок-поэзии с позиции ее филологического постижения. На данном этапе литературоведческого осмысления рок-поэзии вырисовывается **проблема** отсутствия исследования, которое учитывало бы единство социокультурных, концептуальных и формо-содержательных особенностей рок-поэзии как основу для понимания этого феномена. Недостаточной изученностью рок-поэзии как целостного явления, а также необходимостью систематизации информации по вопросам литературоведческого осмысления рока, определяется **актуальность** нашего исследования. Ю. В. Доманский в 1999 году отметил, что осмысление рок-поэзии *«как самостоятельного феномена придет лишь в будущем, после разностороннего анализа всего пласта русской рок-культуры»*³⁹. Представляется, что ныне время систематизации материала, затрагивающего разные стороны явления, время осмысления рок-поэзии как целостной системы, определения и изучения ее сущностных черт уже пришло.

Объектом реферируемой работы является русская рок-поэзия 1970-1990 годов, рассматриваемая с учетом своего социокультурного бытования. При анализе поэтического текста учитываются контекстуальные связи рок-произведений и детерминирующие обстоятельства (биографический текст, социопсихические особенности авторов и реципиентов, другие составляющие рок-произведения – музыка и сценическое мастерство, исторические и социальные факторы). **Предмет** исследования – социокультурный (прагматический), концептуальный и формо-содержательный аспекты рок-поэзии в их взаимодействии. **Материал** – поэтические тексты О. Арефьевой, А. Башлачева, В. Бутусова, Б. Гребенщикова, И. Кормильцева, Ю. Шевчука, В. Цоя, а также А. Григоряна, А. Макаревича, Д. Ревякина, А. Романова и некоторых других рок-поэтов. В качестве источников сведений по рок-поэзии используются мемуары, воспоминания, свидетельства очевидцев и участников рок-движения, а также газетные, журнальные, радио- и теле- интервью.

В связи с обозначенной проблемой мы ставим **целью** приблизиться к осмыслению рок-поэзии как феномена в единстве его прагматического, концептуального и формо-содержательного наполнения. Для достижения цели необходимо решение следующих **задач**:

³⁸ Григорьева Т.А. Принципы лингвистического исследования вербальной составляющей синтетического текста (на материале современного отечественного шлягера) // Парадигмы: Сборник работ молодых ученых. – Вып. 2. – Тверь, 2003. – С. 71-77; Нефедов И.В. Рок-поэзия и категория определенности-неопределенности: лексико-грамматический аспект // Парадигмы: Сборник работ молодых ученых. – Вып. 2. – Тверь, 2003. – С. 63-70; Сурова О. «Самовитое слово» Д. Ревякина // НЛЮ. – 1997. – № 28. – С. 304-321.

³⁹ Доманский Ю.В. Русская рок-поэзия: проблемы и пути изучения // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Тверь, 1999. – Вып. 2. – С. 28.

1. Вскрыть социокультурную специфику рок-поэзии, для чего необходимо проанализировать исторические и социопсихические предпосылки и особенности возникновения и бытования рок-культуры, охарактеризовать источники, повлиявшие на русский рок, показать своеобразие функционирования рок-культуры в обществе.

2. Выявить идейно-мировоззренческую направленность рок-поэзии, очертить ее основные концептуальные установки.

3. Рассмотреть ведущие темы и мотивы рок-поэзии, осмыслить специфику их воплощения в рок-поэзии, охарактеризовать новаторство рокеров в претворении тех или иных тем и мотивов.

4. Изучить особенности художественной формы рок-поэзии, рассмотреть корреляцию формы и содержания, определить индивидуальные языковые вариации некоторых рок-поэтов.

Методология работы

Достижение цели исследования требовало междисциплинарного подхода. Сочетание системно-типологического метода с элементами культурологического, психологического, социологического, исторического, литературоведческого и лингвистического видов анализа позволило выявить специфику рок-культуры в различных аспектах ее бытования: на уровне социокультурной прагматики и на уровне репрезентации текста.

В процессе выявления *психологических* корней феномена рок-культуры мы опирались на разработки Б.С. Волкова, Л. С. Выготского, И. С. Кона, А. Е. Личко, Р. С. Немова, А.А. Никольской и др.

Культурологический аспект исследования базируется на трудах А. Грицанова и М. Можейко, И. Ильина, Ю. Лотмана, В. Руднева, Ю. Степанова, М. Фрая. Источником социокультурных и исторических сведений послужили монографии А. Житинского, А. Троицкого, И. Смирнова, работы А. Кушнера, В. Соловьева-Спаского и др.

Социологические аспекты данной работы опираются на труды исследователей Г. Квятковского, Ю. Левады, Е. Омельченко, Т. Щепанской.

Филологической опорой диссертации послужили труды М. Бахтина, Г. Гачева, Л. Гинзбург, В. Жирмунского, устанавливающие формосодержательную целостность словесного произведения, а также работы по исторической и теоретической поэтике С. Бройтмана, А. Веселовского, В. Виноградова, А. Потебни, Ю. Тынянова, В. Тютю.

Анализ *поэтической системы* рок-поэзии является центром данного исследования. При анализе рок-текстов и отдельных элементов поэтической системы использовались теоретические положения и методики, разработанные Л. Бабенко, Ю. Боровым, И. Васильевым, М. Гаспаровым, М. Гиршманом, Ю. Казариным, И. Ковтуновой, Д. Лихачевым, Ю. Лотманом, И. Фоменко. Решение поставленных в работе задач потребовало проникновения на разные уровни текста, расчленения текста на элементы и исследования специфики

каждого элемента в отдельности. Этот метод «микроанализа»⁴⁰ особенно необходим при рассмотрении семантического потенциала художественной формы рок-поэзии. Также на уровне анализа формальной составляющей исследуемого материала были использованы методы лингво-стилистического анализа, повернутого в сторону филологической интерпретации.

Семиотическая методика исследования обусловлена осознанием нахождения объекта исследования в широком контекстуальном поле, без учета которого невозможна объективная интерпретация феномена рок-поэзии.

Помимо интерпретационных методов важными в работе являются методы аксиологии, базирующиеся на выявлении онтологической ценности произведения, его вневременного и не зависящего от конкретной социокультурной ситуации значения. Выявление ценности как отдельного поэтического произведения, так и авторского вклада в целом позволяет обосновать место рок-поэзии в русской литературе и доказать законность определения рок-текстов как *поэзии*.

Новизна диссертационного исследования заключается в осмыслении рок-поэзии в единстве ее прагматического, концептуального и формо-содержательного наполнения. На основе реализации комплексного подхода к феномену русской рок-поэзии 1970-1990 гг. мы исследуем важные социокультурные и литературоведческие аспекты рок-поэзии, разрабатываем модель целостного анализа рок-поэтики, а также выявляем мировоззренческую позицию рок-поэтов, получившую воплощение в разнообразных художественных практиках; устанавливаем эстетическую функцию рок-поэзии и ее место в литературном процессе; прослеживаем идиостилевые особенности текстов некоторых рок-поэтов, например, О. Арёфьевой, А. Башлачева, Б. Гребенщикова, Д. Ревякина.

Новизна реферируемой работы заключается также в предложении определения рок-культуры с учетом социокультурных предпосылок возникновения рок-поэзии и современных характеристик концепции рока, а также в исследовании ведущих тем и мотивов рок-поэзии, в рассмотрении языковой специфики рока на обширном материале.

Научная ценность данного исследования лежит в области освоения этического и эстетического потенциала рок-поэзии, в большей степени на примере таких классиков рока, как О. Арёфьева, А. Башлачев, Б. Гребенщиков, И. Кормильцев, Ю. Шевчук, В. Цой.

Теоретическая значимость работы заключается в попытке целостного анализа рок-поэзии за счет междисциплинарного подхода к феномену русского рока, учитывающего культурологический, социологический, психологический, литературоведческий, лингвистический виды анализов, а также в систематизации и обобщении разрозненных сведений по рок-поэзии.

Практическая значимость данной работы связана с возможностью включения материалов исследования в курс истории литературы, в курс филологического анализа поэтического текста (на филологическом

⁴⁰ См.: Боров Ю. Искусство интерпретации и оценки. – М., 1981. – С. 73-75.

факультете), в практику преподавания на факультете культурологии. На основе материала возможна разработка элективного курса, посвященного поэтике русского рока. Кроме того, в связи с возрастающим вниманием педагогов к этической значимости рок-поэзии, обусловленным возможностью использовать интерес молодых людей к рок-культуре в воспитательных целях, применима практика включения материалов диссертации в факультативные школьные предметы. Материалы диссертации могут быть интересны культурологам, социологам, а также всем интересующимся феноменом рок-поэзии.

Апробация результатов исследования. Основные положения и отдельные вопросы диссертации изложены автором в семи статьях и освещены в выступлениях с докладами на международной научной конференции «Дергачевские чтения–2004: Русская литература: национальное развитие и региональные особенности» (Екатеринбург, 2004), на I Всероссийской научной конференции «Литература Урала: история и современность» (Екатеринбург, 2005), на международной научно-практической конференции «Культура провинции» (Курган, 2005), на международной научной конференции «Язык вражды и язык согласия в социокультурном контексте современности» (Екатеринбург, 2005), на II и III международных научных конференциях «Литература в контексте современности» (Челябинск, 2005, 2007). Диссертационное исследование обсуждалось на заседании кафедры русской литературы XX века Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

Положения, выносимые на защиту:

1. Русский рок – это социокультурный феномен последней трети XX века, возникший как альтернатива существующему идеологическому и культурному положению, наследующий готовые музыкальные формы (западной рок-музыки), но создающий отличающиеся от западных по глубине содержания и духовному послылу тексты, которые доминируют в синтетическом ряду «музыка – поэзия – сценическое искусство» и носят исповедальный, личностный характер, обусловленный, отчасти, молодым возрастом рок-адептов.

2. Путь целостного анализа поэтики рока должен учитывать все аспекты художественной структуры рок-поэзии – социокультурный, концептуальный и формо-содержательный – в их взаимодействии. Подробное исследование каждого из этих аспектов с последующим подведением итогов об общих тенденциях рок-поэзии на уровне прагматики, концепции и формо-содержательного наполнения позволит говорить о целостном постижении феномена рок-поэзии.

3. Специфика рок-поэзии связана с психологическими особенностями молодого возраста рок-поэтов, предопределившими искренность выражения, а также творческий максимализм и установку на тотальное противостояние обществу.

4. Поиски собственной идентичности и стратегия самоопределения в рок-поэзии концептуально важны в связи с желанием рок-поэтов обозначить свои жизненные и творческие принципы.

5. Разнонаправленный протест составляет основу концепции рок-поэзии и имеет несколько форм выражения: эскапизм и открытое противостояние (бунт, агрессия, вызов), эстетика безобразного, ирония как способ выразить свое неприятие явлений действительности.

6. Стремление определить свои духовные координаты занимает важное место в концепции рока и обуславливает обращение рок-поэтов к Библии в поисках духовного оплота и смысла жизни.

7. Корпус рок-поэзии обнаруживает разветвленную систему тем и мотивов, среди которых наиболее важны темы творчества, нравственного выбора, любви, смерти, освещение социальных проблем, мотивы времени и сна, мотив пути как метафоры жизни.

8. Анализ уровня языкового выражения рок-поэзии позволяет выявить поэтическую самобытность и оригинальность текстов таких рок-поэтов, как О. Арефьева, А. Башлачев, Б. Гребенщиков, Д. Ревякин и др., а также свидетельствует об особом внимании к слову русских рок-поэтов.

Структура и объем диссертации: работа состоит из введения, основной части, подразделяемой на четыре главы, заключения, списка использованной литературы. Объем исследования составляет 196 страниц, список литературы включает в себя 290 наименований.

Основное содержание работы

Во **введении** дается общая характеристика работы, обосновывается актуальность и своевременность исследования, характеризуется степень изученности проблемы, ставится цель, для выполнения которой намечается ряд задач, определяется теоретико-методологическая основа, описывается новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, а также аргументируется структура диссертационной работы.

В **первой главе «Социокультурные условия возникновения и развития рок-поэзии»** исследуется социокультурная прагматика рок-культуры.

Анализ рок-текстов и выделение в них специфических черт, которые являются общими для системы рок-поэтики в целом, следует проводить, по нашему мнению, с учетом социокультурных факторов бытования рока. В этой главе мы рассматриваем исторические, культурные и психологические предпосылки возникновения русской рок-культуры, обосновываем взаимосвязь между психологическими особенностями молодого возраста и поведенческой и творческой практикой рокеров, рассматриваем влияние различных источников на русский рок, делаем попытку дать свое определение явлению рок-культуры.

В параграфе **1.1 «Определение рок-культуры»** обозначается специфика явления русский рок, учитывающая синтетичный характер феномена, но выделяющая текст как доминантную компоненту, которая несет основной заряд протеста против неприемлемых явлений действительности, выражает личное, искреннее мнение рок-поэта и обладает энергией воздействия на реципиента.

В параграфе **1.2 «Социально-психологические причины возникновения русского рока»** раскрывается взаимосвязь психологических особенностей молодого возраста рок-поэтов с их жизнью и творчеством.

В рок-поэзии фокусируется специфика социальной и психологической адаптации молодых людей, специфика формирования мировоззрения и жизненной позиции. Рассмотрение рок-культуры в свете этих категорий позволило выделить общие тенденции взаимодействия представителей молодого поколения с социокультурным сообществом. Актуальность изучения механизмов вживания творческих молодых людей в культурный социум состоит в возможности понять и объяснить те или иные темы, мотивы творчества и модели поведения, а также концепцию творчества в целом. Это стремление *понять* и *объяснить* важно, так как молодежные субкультуры с неизбежностью будут возникать при новых условиях и в новых культурных формациях.

Особенности возраста молодых людей обусловили определенную энергию поведенческой и творческой практики рок-поэтов, максималистскую настроенность, установку на противостояние (в первую очередь – миру взрослых, во вторую – всему миру вообще), установку на объединение в круг «своих», поисковую активность, не ограничивавшуюся допустимыми сферами любопытства. Особенности молодого возраста обеспечили ряд тем рок-поэзии: тему любви, тему войны и борьбы, мотив самоопределения и поиска интересных для себя сфер, мотивы вина и наркотиков.

Параграф **1.3 «Исторические предпосылки возникновения рок-культуры»** раскрывает исторические условия, предопределившие появление и развитие русского рока.

Одной из главных причин, мотивировавших появление и существование русского рока именно в том виде, в котором он выделился как заметный культурно-поэтический феномен и занял свое место в историко-культурном процессе, была определенная историческая ситуация, эпоха стагнации, «застоя» во всем, отсутствие информации и доступа к ней, убогие культурные формы, насажденные «сверху», идеология, приветствовавшая атеизм и подчиненность единообразным нормам советского сознания.

Развитие науки и техники также предопределяет возникновение новых видов искусства, увеличивая возможности творческого эксперимента. Рок в Союзе начал развиваться ускоренными темпами, когда стали доступны электромusыкальные инструменты и музыкальная записывающая техника.

Особенности существовавшей поэтической ситуации наложили свой отпечаток на рок-поэзию.

Для понимания рок-поэзии как феномена не менее важны различные культурные и мировоззренческие источники рок-поэзии.

В параграфе **1.4 «Источники русского рока»** рассматриваются направления, наиболее повлиявшие на формирование национального рока.

На русский рок оказала влияние вся национальная песенная и поэтическая культура. Логоцентричность русской культуры определила особое внимание рокеров к слову. Русская рок-поэзия практически сразу обогнала западную рок-

поэзию, а с течением времени ушла далеко вперед по глубине концепции, по богатству и разнообразию содержания, по семантическому потенциалу художественной формы.

Западный рок, возникший на два десятилетия раньше, подтолкнул развитие русского движения протеста в направлении музыкально-поэтического искусства с использованием шоу. Русский рок, безусловно, воспринял некоторые западные идеи. В их числе идеи протеста против благопристойного общества, для которого важны условности поведения и социальные ценности – карьера, деньги. Запад познакомил русских молодых людей с движением хиппи, позднее – с растафарианством⁴¹.

Пересечения рока с отечественной авторской песней обнаруживаются в синтетической форме бытования этих направлений, в логоцентричности рока и бардовской песни, в идейной общности: поиске вечных ценностей, решении этических проблем, связанных с личностным нравственным выбором, в концептуальной установке на эскапизм – уходе от реальности в мир природы, в мечту, а также в некоторых темах и мотивах.

В рок-культуре мы находим следы воздействия многих явлений мировой и отечественной культуры и литературы. Нами обнаружено типологическое сходство рока и скоморошества, которое проявляется в общих целях явлений, обусловленных пересечениями в концептуальной платформе, в схожих моделях поведения и средствах воздействия на публику, в привлечении подобных художественно-выразительных средств для достижения своих целей.

Рок-поэзия оказалась подвержена влиянию таких художественных направлений, как романтизм, поэзия Серебряного века, классический авангард и поэзия ОБЭРИУ. Влияние современной поэтической ситуации прослеживается в интертекстуальности рок-поэзии, мотивированной осознанием глобального культурного претекста, следы которого можно обнаружить практически в каждом творческом шаге.

Параграф 1.5 «История русского рока» представляет осмысление места рок-культуры в историческом пространстве.

Коренные свойства русского рока – правдивость и искренность, поэтому многие тексты рок-поэзии летописны. В рок-текстах «прочитываются» реалии советского времени, состояние общества 70-х – 90-х годов, детали жизни и быта молодого поколения. Тем не менее, в дополнение к поэтическим сведениям, необходимо научное осмысление истории феномена, основанное на свидетельствах (в том числе мемуарах) его современников, которое позволит лучше понять историческую атмосферу, вызвавшую к жизни явление рока, а также концепцию рок-поэтов, смысл их этических и эстетических интенций.

⁴¹ Философия Расти, или растафари, – учение, пришедшее с Ямайки, основанное на христианстве в местном изводе. Пацифизм и неприятие Вавилона, т. е. цивилизации, – важные моменты этой философии. Растафарианство поощряет употребление конопли (на Ямайке – священная трава Кали) с целью освобождения от внешних условностей и раскрытия внутренних возможностей (подробно о культуре Расти см.: Соловьев-Спаский В. *Всадники без головы, или Рок-н-рольный бэнд*. – СПб. : Скифия, 2003. – 456 с.).

Мы рассматриваем развитие рок-поэзии поэтапно, соотнося идейно-концептуальную и художественную направленность рока определенного периода с особенностями социокультурной ситуации в Советском Союзе. В результате такой корреляции рока с внешними (идеологическими и социальными) причинами и гипотетического рассмотрения существования рок-культуры в наше время мы приходим к мнению, что русский рок – завершённое явление. Не отрицая спорности заявления, мы придерживаемся мысли, что *классический* русский рок, представленный поэзией таких авторов, как А. Башлачев, Б. Гребенщиков, И. Кормильцев, Ю. Шевчук и др., выполнил свою идеологическую и художественную функцию. Появление новых музыкально-поэтических направлений возможно, но в ином виде и с другими эффектами.

Системное изучение явления возможно при исследовании всех аспектов художественной структуры рок-поэзии (прагматического, концептуального и формо-содержательного) в их взаимодействии. Подробное изучение каждого из этих аспектов с последующим подведением итогов об общих тенденциях рок-поэзии позволит говорить о целостном постижении феномена рок-поэзии. Во второй, третьей и четвертой главах мы рассматриваем специфику концепции, системы тем и мотивов, особенности языкового выражения рок-поэзии.

Во второй главе **«Концептуальный уровень поэтической практики и авторские стратегии рокеров»** исследуются основные концептуальные установки рок-поэзии, выраженные в текстах. Рок-стихотворение невозможно без своей концепции, то есть без сгустка смысла, совокупности ценностей и идей, которые обеспечивают содержательную глубину произведения.

В параграфе **2.1 «Поиски идентичности и стратегия самоопределения»** рассматриваются формы выражения авторского «я» в пространстве текста.

Для рок-культуры как движения молодых людей важно обнаружение своего «я» в культурном и жизненном пространстве. Выразителем авторского самоопределения становится лирический герой. Он, выражая стратегию рок-движения, может быть анархистом, бунтарем, а может быть и пассивным наблюдателем, недовольным мироустройством, но не всегда надеющимся его изменить. Маргинальность лирического героя соотносится с жизненным текстом рок-музыкантов. Противопоставление себя миру является ведущей характеристикой лирического «я» рок-поэзии.

Параграф **2.2 «Формы выражения протеста в концепции рок-поэзии»** посвящен исследованию различных форм выражения протестного сознания рок-поэзии. Протест может иметь форму внутреннего конфликта (внутренний кризис, поиски смысла жизни, выбор ценностей), внешнего конфликта (конфликт отцов и детей, недовольство страной, политикой, культурой, общепринятыми ценностями), а может не иметь форму конфликта, а просто утверждать свою правду, выражать свои чувства и мысли.

В разделе **2.2.1 «Эскапизм как пассивная форма протеста»** прослеживаются эскапистские векторы протестующего рока. Это создание фантастического мира или параллельной реальности, внимание к другим религиям и философским мировоззрениям, уход в область подсознательного с помощью различных средств, в том числе и психоделических, бегство в

детство, в сон, в смерть. Эскапизм обеспечивает поисковую активность в других зонах искусства и жизни. Это область экзотики, интерес к Востоку (в отличие от существующей со времен Петра I ориентации на Запад), обращение к народному творчеству, интерес к сфере иррационального, необъяснимого.

Безумие в концептуальном пространстве рок-поэзии представляется одним из эскапистских вариантов примирения с существующей реальностью. Взгляд на безумный мир сквозь призму абсурда есть мудрый ход в жизненной игре, парадоксально сохраняющий здравый смысл. Безумие интересно для рок-поэтов еще и потому, что оно позволяет говорить любые вещи, в том числе не приемлемые для социума, но важные для поэта.

Протесту рока имманентны формы открытого противостояния. Лейтмотив *борьбы* прослеживается на всех уровнях художественной структуры произведения. Открытый протест выражается в моделях поведения, имидже, ценностях, принятых «от противного» (алкоголь, наркотики, тяга к социальной неустроенности и маргинальности). Тексты, содержащие открытый протест, отличаются прямоотой, четким противопоставлением «своих» и «чужих», отсутствием оттенков в средствах изображения, грубой лексикой. В разделе **2.2.2 «Эстетика вызова как выражение бунтарского начала в рок-поэзии»** исследуются проявления бунта, протеста против норм, правил, против взрослых и их условностей, против сверстников, враждебных рок-музыкантам («мажоры», «люберы», «гопники»), против официоза, против конформизма во всех сферах жизни, против лжи и фальши, против бездуховности окружающей среды, против дисгармоничности мироустройства.

Концепции открытого, незавуалированного протеста адекватна эстетика безобразного, специфике существования которой в поэтике рока посвящен раздел **2.2.3 «Эстетика безобразного»**. Область безобразного, «низкого», этически и эстетически неприемлемого востребована рок-поэзией с разными целями. Одна из них – желание правдиво отображать действительность, не оглядываясь на негласно принятый публичный тон. Другая цель использования «безобразных» деталей, образов, лексики, напротив, рассчитана на публику, которую рок-поэту хочется шокировать. Иногда этот эпатаж не имеет под собой никаких оснований, кроме юношеского максимализма, желания обратить на себя внимание. Но чаще эпатаж, «безобразное» в концепции рок-поэзии выполняет функцию рупора, позволяющего громко, во всеуслышание, заявить о чем-то принципиально важном для рок-поэта. Так рок-поэты протестуют против войны, смерти, безнравственности.

Концепция протеста обусловила ироничное отношение рок-поэтов к реальности. Раздел **2.2.4 «Ирония»** исследует специфику воплощения ироничного сознания в поэтической практике. Ирония для рок-поэтов – это способ высказывания своей точки зрения, возможность мнимым согласием выразить истинное отношение. Ирония – это средство относиться насмешливо или отстраненно к действительности и к самому себе.

Не претендуя на полноту освещения вопроса, мы исследуем некоторые источники «чужого слова» в рок-поэзии (среди них автотекст, тексты рок-поэтов, русских и западных, авторская песня, в частности, песни Высоцкого;

произведения классической и советской литературы, образы и символы мировой культуры, западные и восточные культурные и духовные формации, фольклор и Библия) и функции цитат в рок-текстах (параграф 2.3 «Стратегия обращения к «чужому слову» в концепции рок-поэзии»).

Интертекстуальность рок-поэзии обусловлена современным мироощущением, осознающим причастность к мировой культурной традиции. Интертекстуальность в рок-поэзии, кроме того, – закономерный итог намеренного обращения рок-поэтов к тем или иным источникам для формирования своего смыслового пространства. Так, советское поэтическое, культурное и языковое (в том числе речевые штампы, лозунги, идеологемы) наследие является для рок-поэтов платформой отталкивания, а потому переосмысливается иронически или саркастически: *«Сняла решительно брошенный пиджак. / Все остальное – дело нескольких секунд. / Сказала: "Гитлер, ты мне муж, но ты мне враг. / Ты нехороший, и теперь тебе капут!"»* (Г. Самойлов «Последний подвиг Евы Браун»).

Параграф 2.4 «Практика обращения рок-поэтов к Библии в поисках духовного оплота и смысла жизни» имеет целью показать существенность духовных исканий для рок-поэтов, в том числе в связи с особенностями советской идеологии. Несколько десятилетий атеизма углубили духовную пустоту русского самосознания. Заполнение этой пустоты не было продуктивным, и рок-культура невольно взяла на себя функции духовного концентрата, позволяющего существовать в пространстве бездуховности. Христианство, Библия, вера являются сферами, в которых рок-поэты ищут свою нравственную и духовную основу. *«Мы все поем о себе, / О чем же нам петь еще? / Но словно бы что-то не так, / Словно бы блеклы цвета, / Словно бы нам опять не хватает тебя, / Серебро Господа моего»* (Б. Гребенщиков «Серебро Господа моего»).

Аспекты сходства рок-поэзии с фольклором исследуются в параграфе 2.5 «Фольклор как источник творческих решений рок-поэтов». Сходство обнаруживается на уровне функциональной практики, в общих темах и мотивах, в схожем плане выражения. «Егоркина былина» А. Башлачева является показательным примером множественных схождений рок-поэзии с фольклором: *«Как сидит Егор в светлом тереме, / В светлом тереме с занавесками, / С яркой люстрой электрической, / На скамеечке, крытой серебром, шитой войлоком, / рядом с печкою белой, каменной, / важно жмурится, ловит жар рукой»*. Стилизация под фольклорное произведение востребована многими рок-авторами (О. Арефьевой, А. Башлачевым, Б. Гребенщиковым, Д. Ревякиным, А. Хвостенко).

Исследование системы тем и мотивов рок-поэзии и специфики их воплощения в третьей главе «Генеральные темы и мотивы рок-поэзии» позволяет понять мировоззренческие установки авторов. В рок-поэзии обнаруживается большинство тем и мотивов мирового искусства.

Параграф 3.1 «Отражение архетипов и мифов на тематическом уровне рок-поэзии» обусловлен стремлением вскрыть взаимосвязь тем и мотивов рок-поэзии с глубинными архетипическими и мифологическими пластами. На

примере текста песни В. Цоя «Звезда по имени Солнце» доказывается многослойность поэзии автора и причастность поэтического сознания Цоя к общечеловеческому архетипическому сознанию.

В параграфе **3.2 «Социальные проблемы в освещении рок-поэтов»** мы рассматриваем отражение злободневных вопросов на тематическом уровне рок-поэзии. Освещение социальных проблем (пьянство, убожество быта, равнодушие и агрессивность общества, а также политические действия и идеологические установки государства, влияющие на судьбы людей) прослеживается в стихах таких рок-поэтов, как В. Бутусов, И. Кормильцев, Ю. Шевчук.

Социальность рок-поэзии объясняется несколькими причинами. Первая – молодость рок-поэтов, предполагающая открытость миру, интерес к миру, недовольство косностью, жестокостью окружающего общества, а также максимализм, определяющий смелость в высказываниях и оценках. Вторая причина заключается в определенном интеллекте рок-культуры: рок-поэты (в частности, рассматриваемые в данной работе) – умные, думающие люди, в основном, с высшим образованием, неравнодушные к судьбе России. Наконец, социально-политические и исторические особенности Страны Советов в связи с нелепостью, жестокостью и бескомпромиссностью в тотальную эпоху стали причиной социальности рока, который не мог оставаться вне осмысления исторических судеб родины.

Параграф **3.3 «Тема творчества, поэта и поэзии»** демонстрирует претворение темы творчества в рок-поэзии. Творчество для рок-поэтов является предопределением, даром свыше, подчас долгом, жгущим изнутри, приносящим боль и страдания. Вопрос выбора – творить или не творить – решается однозначно в пользу созидания: *«Так значит жить и ловить это Слово упрямо, / Душой не кривить перед каждою ямой, / И гнать себя дальше — все прямо да прямо, / Да прямо — в великую печь!»* (А. Башлачев «Тесто»).

В параграфе **3.4 «Тема нравственного выбора»** прослеживается стратегия решения этических вопросов рок-поэтами. Выводом поиска моральных установок становится обращение к вечным нравственным ценностям: Родина, добро, честность, правдивость по отношению к себе, к своему долгу (для рок-поэтов это творчество), вера.

Тема любви (параграф **3.5 «Тема любви»**) подвергается серьезному осмыслению в поэтике Арефьевой, Башлачева, Гребенщикова. Представление темы любви соответствует концептуальной установке рока на искренность, исповедальность: *«Мне надо было пройти весь этот путь, / Чтобы плакать кожей – беги, как от огня, / Бойся меня, ты заплачешь тоже, / У тебя со мной слишком много меня!»* (О. Арефьева «Сделай что-нибудь»).

В параграфе **3.6 «Тема смерти»** исследуются многообразные воплощения этой темы в рок-поэзии. В произведениях некоторых рок-поэтов (например, в стихотворении Б. Гребенщикова «Корнелий Шнапс») прослеживается десакрализация смерти, низведение разговора о смерти до уровня стеба. С другой стороны, в стихотворениях рок-поэтов обнаруживается концепция смерти как обновления, как залога новой жизни. Воплощение мотива смерти в

свете духовных связей человека, в ракурсе возможных иных измерений бытия, разговор о смерти как о неизведанной реальности, таящей в себе не конец, но что-то качественно другое, чем жизнь, было новаторским поэтическим шагом во времена тотального материализма.

Внимание к теме смерти отчасти обусловлено поисковой активностью молодежи, интересом к неприемлемым для обыденного употребления темам, любопытством к неосвоенным областям поэтической действительности. Эволюция темы смерти в творчестве рок-поэтов отражает их взросление и показывает непрестанный интерес к этой теме, связанный уже не с психологическими особенностями молодого возраста, а со спецификой самой темы, таящей в себе глобальные ресурсы для поэтического освоения мира.

Осмысление категории времени, рассматриваемое в параграфе **3.7 «Мотив времени»**, приводит авторов к различным творческим результатам, среди которых выделяется представление времени как категории, идущей вразрез с общепринятой (в эпоху материализма) философской системой. Время получает многообразные характеристики: оно способно сжиматься, растягиваться, рваться, иметь физические параметры – запах, вкус, форму и т. д. Обыденное представление о времени расширяется в стихах рок-поэтов за счет особенностей поэтического **видения** поэта.

Особенности воплощения мотива пути в рок-поэзии (рассматриваемые в параграфе **3.8 «Мотив дороги, пути»**) связаны с концепцией рока, с его протестом, социальностью, вниманием к судьбе Родины. Часто мотив пути используется в качестве метафоры, подразумевающей жизненный путь лирического героя. В некоторых стихотворениях дорога символизирует исторический путь России («Этот поезд в огне» Б. Гребенщикова).

Новаторство рок-поэзии в воплощении мотива сна (исследуемое в параграфе **3.9 «Мотив сна»**) заключается во внимании ко сну как к самостоятельной реальности, допускающей наличие (и появление во сне) непознанных сил – сверхъестественных, божественных, сил судьбы. Сон в рок-поэзии – не только физиологический процесс, за счет которого можно выразить любые повороты своей творческой фантазии, не только выражение подсознания (каким был сон для сюрреалистов), но возможность соприкосновения с неясными внешними силами, возможность понимания нигде не обозначенных законов мироздания.

Практически все темы и мотивы рок-поэзии соответствуют установкам рока на искренность при отображении действительности, на глубокое осмысление бытия и своей роли в этом мире, на собственное **видение** жизненных явлений и закономерностей. Система тем и мотивов отображает основные ценности рок-поэтов. Среди них оказываются любовь, творчество, желание самовыражения, чувство ответственности за свою жизнь и за все, что предстоит в ней сделать (отсюда строгость к себе, к своему творчеству и стремление достичь высокой отметки на шкале нравственного самоопределения в творчестве Арефьевой, Башлачева, Гребенщикова, Шевчука), неприятие политического насилия (войн, террора, тоталитаризма), требовательное отношение к себе и к обществу (неприятие неустроенного быта, пошлости, пьянства, мелочности, суетности, боязни выпасть из толпы).

Четвертая глава «Семантический потенциал художественной формы рок-текстов» представляет собой исследование художественной формы рок-поэзии, приведшее к выводу: рок-поэзия есть пример выразительной, эстетически действенной, внимательной к звуку и слову поэзии. Иногда кажется, что форма берет на себя основную художественную нагрузку, сосредоточивая в сфере своего влияния наиболее сильные средства воздействия на реципиента. Уровень художественной формы рок-поэзии значим для передачи идеи рок-произведения и коррелирует с концепцией рока. Обостренное внимание рок-поэтов к возможностям художественной формы связано с желанием задействовать все уровни языка в выражении смысла.

В системе формального воплощения содержания нас интересовали фоносемантический, словообразовательный, лексический, синтаксический уровни, уровень тропеической организации текстов и особенности сюжетно-композиционного строя рок-произведений.

В параграфе **4.1 «Фонетический уровень»** мы исследуем специфику звуковой организации рок-поэзии. Фонетический уровень языкового выражения соответствует аудиальному характеру рок-стихотворения, предназначенного для восприятия на слух. Фонетический пласт языка для звучащей поэзии является дополнительным средством создания мелодичности на уровне слова. Фонетический уровень представляется рок-поэтам пространством эксперимента, позволяющего выявить скрытую энергию звука и трансформировать ее в материал, обладающий силой воздействия на воспринимающее сознание, создающий дополнительные смыслы: *«Яблоко, я бы любила тебя, / Да около лба блеск алого ока неба, / Не было в нем белых голубей – / Бей, алиби обеспечил палач»* (О. Арефьева «Смерти нет»)

Игра рок-поэтов со звуками позволяет сопоставить их творчество с творчеством авангардистов первой трети XX века, прежде всего В. Хлебникова. Верчение звуками, выделение новых смыслов за счет звуковых ассоциаций, составление новых слов посредством звуковых перетасовок, «вытаскивание» энергии звука на поверхность – эта фоносмысловая работа отличает отдельные стихотворения Арефьевой, Башлачева, Гребенщикова, Ревякина, Шевчука.

Параграф **4.2 «Уровень словообразования»** обнаруживает способность рок-поэтов к смелому словотворчеству, позволяющему найти сходства разных предметов и явлений. Смысловые стяжения становятся возможны, например, на основе звукового сходства слов или на основе цепочки авторских ассоциаций. Прием паронимической аттракции характерен, прежде всего, для поэтики А. Башлачева, который создает окказионализмы и новые фразеологизмы на базе имеющихся, стягивая в одно словесное образование значения и ассоциативно-семантические поля разных слов, добиваясь тем самым максимальной смысловой плотности. Самыми богатыми на словотворчество поэтами оказываются Башлачев и Ревякин. Следует, однако, здесь же отметить «женскую» рок-поэзию Арефьевой, а также Арбениной и Сургановой из группы «Ночные снайперы». Их окказионализмы являются естественным материалом для выражения эмоций на пределе, когда существующей лексики оказывается просто недостаточно.

Специфика лексического строя рок-поэзии раскрывается в параграфе **4.3 «Лексический уровень»**. Мы обнаруживаем корреляцию между лексикой и концептуальными и содержательными особенностями рок-поэзии. Активный протест обеспечивает наличие агрессивных языковых средств: грубой, резкой, сниженной и обценной лексики. Пассивный протест, выраженный в формах эскапизма и сопряженный с поисковой активностью, обуславливает востребованность рок-поэтами экзотической, эзотерической, религиозной, философской, а также психоделической лексики. Року как молодежной субкультуре присуще использование сленга.

Синтаксис рок-поэзии, рассматриваемый в параграфе **4.4 «Синтаксический уровень»**, может быть специфичен, если это связано с каким-либо идейным заданием стихотворения, например, средствами синтаксиса передать особенности речи героя – представителя народа, пьяницы, гуру (показательные примеры – песни «Алкоголизм не шутка», «Конь унес любимого» группы «АукцЫон», песня «На кухне» В. Цоя). Рок-поэтами востребованы все те же фигуры синтаксической стилистики, которые характерны для выразительной поэтической речи вообще. Это анафора, зевгма, инверсия, эллипсис и др.

В параграфе **4.5 «Уровень тропеической организации»** рассматриваются особенности выбора образных средств, наиболее адекватных «внутренней речи» поэта. Языковое богатство некоторых рок-поэтов (Арефьева, Башлачев, Гребенщиков, Ревякин) не может быть выражено только привычными художественными средствами. В основе построения тропа может лежать принцип нарушения семантической связности между словами в тексте. Для тропеической организации рок-поэзии характерны алогизмы, в частности, оксюмороны. Эпитеты и сравнения, используемые рок-поэтами, также могут выглядеть странно, абсурдно в пространстве читательского ожидания.

Параграф **4.6 «Уровень сюжетно-композиционной организации текста»** содержит наблюдения над характерными особенностями сюжета и композиции в рок-поэзии.

Сюжетно-композиционная структура рок-произведения не отличается жесткой закрепленностью за музыкой, а может соответствовать моделям лирического стихотворения, может приближаться к драматическим или эпическим особенностям сюжетно-композиционного строя, может иметь песенную форму, может заимствовать фольклорные приемы композиционной и сюжетной организации. Принцип контраста ложится в основу композиции многих рок-произведений и обусловлен, в том числе, установкой рока на протест и на отталкивание от неприемлемых позиций. Диалогичность композиции рок-текста соотносится с установкой рок-концепции на общение, диалог с аудиторией.

В **заключении** мы формулируем выводы проделанной работы. Системное исследование рок-поэзии в совокупности всех уровней художественного произведения без отрыва от бытования рок-текста в социокультурном контексте позволило говорить о специфике каждого уровня поэтической системы рока и о их глубокой взаимосвязи и взаимообусловленности.

**Основные положения диссертации
отражены в следующих публикациях автора:**

*Статья в ведущем рецензируемом научном журнале,
определенном ВАК РФ:*

1. Чебыкина Е. Е. Аргументы в пользу включения рок-поэзии в школьную программу по литературе: взгляд литературоведа / Е. Е. Чебыкина // Образование и наука: Известия Уральского отделения Российской Академии образования. – Екатеринбург, 2007. – С. 140-148.

Статьи:

2. Машнина Е. Е. Традиции авангарда в русской рок-поэзии / Е. Е. Машнина // Дергачевские чтения-2004. Русская литература: национальное развитие и региональные особенности: материалы всеросс. науч. конф., Екатеринбург, 2 – 3 октября 2004 г. / Урал. гос. ун-т. – Екатеринбург, 2007. – С. 254–258.

3. Машнина Е. Е. Оппозиция столица – провинция в поэзии А. Башлачева / Е. Е. Машнина // Культура провинции: материалы междунар. научно-практич. конф., Курган, 22-24 апр. 2005 г. / Кург. гос. ун-т. – Курган, 2005. – С. 91–93.

4. Машнина Е. Е. Интертекст в рок-поэзии / Е. Е. Машнина // Литература в контексте современности: материалы II междунар. науч. конф., Челябинск, 25-26 февр. 2005 г. / Челяб. гос. пед. ун-т. – Челябинск, 2005. – С. 79–82.

5. Машнина Е. Е. Некоторые особенности уральской рок-поэзии (на примере песен группы «Наутилус Помпилиус») / Е. Е. Машнина // Литература Урала: история и современность: сб. статей / УрО РАН; Объединенный музей писателей Урала; Изд-во АМБ. – Екатеринбург, 2005. – С. 340–349.

6. Машнина Е. Е. Язык вражды как выражение базовой составляющей рок-культуры / Е. Е. Машнина // Язык вражды и язык согласия в социокультурном контексте современности: коллективная монография / Отв. редакторы: И.Г. Вепрева, Н.А. Купина, О.А. Михайлова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. – С. 387–396.

7. Чебыкина Е. Е. Специфика обращения рок-поэтов к фольклору / Е. Е. Чебыкина // Литература в контексте современности: материалы III междунар. научно-методич. конф., Челябинск, 15-16 мая 2007 г. / Челяб. гос. пед. ун-т. – Челябинск, 2007. – С. 42–45.